

истинное счастье, сдѣлай одолженіе, пошли этого человѣка въ Аничковскій рай». Подъ бюстомъ Императрицы Государь велѣлъ начертать: «Счастіе моей жизни».

За нѣсколько дней до кончины Императрица писала: «Я желаю, чтобы мои комнаты въ Зимнемъ дворцѣ не стояли долгое время пустыми, и чтобы черезъ годъ послѣ моей смерти онѣ были предназначены для кого-либо изъ новобрачныхъ Царской фамилии, которые, поселившись въ нихъ, будутъ пользоваться, надѣюсь, тѣмъ же семейнымъ счастьемъ, какимъ пользовалась въ нихъ я».

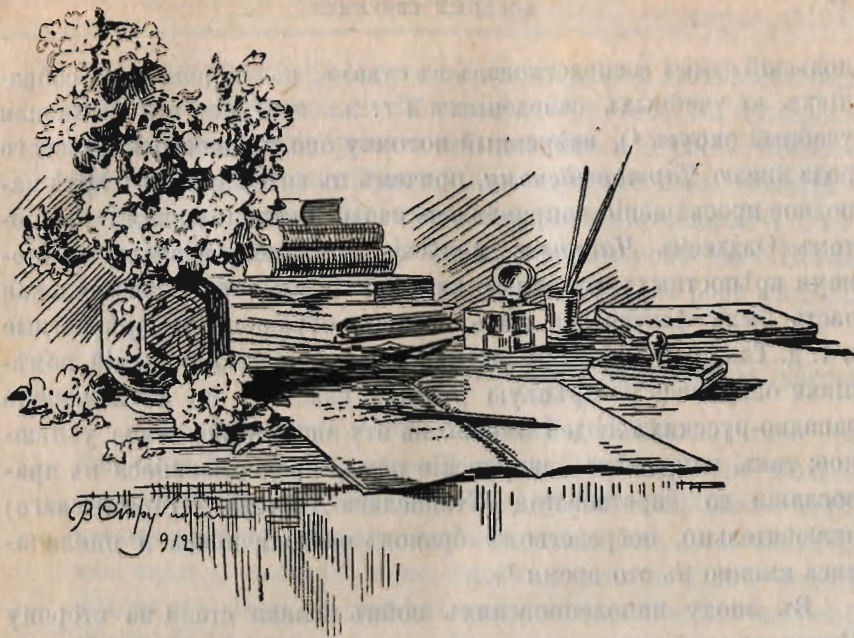
100 лѣтъ. Введеніе въ Россію конгревовыхъ ракетъ въ 1817 г.

Ракеты изобрѣтены китайцами еще до Рождества Христова.

Въ 1799 году англійскій генералъ Конгревъ,¹⁹⁾ испыталъ на себѣ дѣйствіе индійскихъ ракетъ, рѣшилъ примѣнить ихъ какъ родъ оружія, и въ 1805 году представилъ правительству свой образецъ.

Послѣ опытовъ, ракеты въ 1806 году были введены въ Англию, подъ названіемъ конгревовыхъ; онѣ были преимущественно зажигательныя. Датчанинъ Шумахеръ приспособилъ ракеты къ бросанію артилерійскихъ снарядовъ. Дальнѣйшее усовершенствованіе привело къ тремъ системамъ; одна изъ нихъ—англійская (незначительная начальная скорость, продолжительное дѣйствіе движущей силы, центральный хвостъ, нѣсколько малыхъ выходныхъ отверстій для газовъ, продолжительная работа газовъ) сохранившая названіе конгревовыхъ, была въ 1817 году принята въ Россію. Введенію именно этой системы способствовало несомнѣнно путешествіе Великаго Князя Николая Павловича по Англии, гдѣ Его Высочество сопровождалъ Сиръ-Вилліамъ Конгревъ.

М. П.

Славянскій вопросъ въ пониманіи русскаго добровольца 1876 г.

(Продолженіе)*).

«За Вѣру, Царя, Россію и славянство».

Девизъ русскихъ добровольцевъ.

Глава IV.

Восточный и славянскій вопросы въ 1796—1856 гг.

Измѣненія въ русско-польскихъ отношеніяхъ въ 1796—1825 г.

Въ царствованіи Императоровъ Павла I и Александра I, особенно въ послѣднее, въ русско-польскихъ отношеніяхъ произошла существенная перемѣна въ смыслѣ стремленія измѣнить то, что было сдѣлано Императрицею Екатериною II, и притомъ измѣнить въ пользу поляковъ.

Достаточно отмѣтить, что въ губерніяхъ юго-западныхъ¹⁾ и сѣверо-западныхъ²⁾, т. е. въ коренныхъ русскихъ земляхъ³⁾,

*) См. «Военный Сборникъ» № 10, 1916 г.

1) Кіевской, Волынской и Подольской.

2) Даже въ литовскихъ губерніяхъ господствующимъ долженъ былъ бы быть русскій языкъ; допустить же на второе мѣсто можно было литовскій, но не польскій языкъ.

3) Не считая собственно литовскихъ.

¹⁹⁾ Конгревъ, Сиръ-Вилліамъ (1772—1828), генералъ ганноверской артилеріи и инспекторъ лабораторіи въ Вульвичѣ (городъ на правомъ берегу Темзы), приобрѣлъ извѣстность своими ракетами и сочиненіями по гидравликѣ и артилеріи. Въ 1816—1817 г. сопровождалъ по Англии путешествовавшего Великаго Князя Николая Павловича.

польскій языкъ господствовалъ въ судахъ, въ дворянскихъ собраніяхъ, въ учебныхъ заведеніяхъ и т. д.; губерніи эти составили учебный округъ ⁴⁾, ввѣренный потомку ополячившагося русскаго рода князю *Чарторыйскому*, причемъ въ юго-западномъ краѣ народное просвѣщеніе направлялось извѣстнымъ польскимъ патриотомъ *Оаддеемъ Чацкимъ*; польскіе помѣщики владѣли милліонами крѣпостныхъ русскихъ крестьянъ, изъ коихъ значительная часть была фактически лишь недавно обращена въ крѣпостные и т. д. Такъ какъ польскія должностныя лица ⁵⁾ и польскіе помѣщики опирались на крѣпкую русскую власть ⁶⁾, то и ополяченіе западно-русскихъ людей именно въ эту эпоху было самое успѣшное; такъ, на примѣръ, дворянскіе роды, продержавшіеся въ православіи до царствованія Станислава-Августа (Понятовскаго) включительно, посредствомъ браковъ окатоличились и ополячились именно въ это время ⁷⁾.

Въ эпоху наполеоновскихъ войнъ поляки стали на сторону Наполеона и принесли ему неисчислимыя услуги во вредъ Россіи. Наполеонъ возстановилъ подобіе Польши подъ названіемъ герцогства варшавскаго ⁸⁾, но далѣе этого не пошелъ. Императоръ же Александръ I сдѣлалъ для поляковъ гораздо больше, чѣмъ Наполеонъ. Если бы признавалось справедливымъ возстановить Польшу въ *этнографическихъ предѣлахъ*, то это было бы прекрасное рѣшеніе этого вопроса; но для этого нужно было бы воевать съ Австріею и Пруссіею, чего Императоръ Александръ не хотѣлъ; съ большимъ трудомъ удалось добиться согласія Пруссіи и Австріи на оставленіе подъ властью Россіи такъ называемой «конгрессовой» Польши ⁹⁾, составленной изъ герцогства варшавскаго, за исключеніемъ Познанской области, возвращенной Пруссіи ¹⁰⁾. По-

⁴⁾ Въ Вильнѣ былъ открытъ университетъ съ польскимъ, а не русскимъ обликомъ, а въ Кременцѣ польскій лицей.

⁵⁾ Бывали и губернаторы—поляки, на примѣръ, въ Подольской губерніи графъ Грохольскій.

⁶⁾ Теперь уже польскіе помѣщики юго-западнаго края не опасались ни возстанія «казаковъ», ни бунта «гайдамаковъ».

⁷⁾ См., между прочимъ, «Начало конца Польши», IX и X.

⁸⁾ Поляки, за рѣдкими исключеніями, до сихъ поръ не уразумѣли, почему Наполеонъ этимъ только и ограничился. См., на примѣръ, *R. Soltyk*. «La Pologne, précis historique, politique et militaire de sa révolution...» (Paris, 1833), I, 16.

⁹⁾ и ¹⁰⁾ Изъ всей литературы вопроса слѣдуетъ выдѣлить польскую часть, которая способствуетъ не разъясненію, но затемненію сущности дѣла, вслѣдствіе того, что горячій патриотизмъ препятствуетъ польскимъ историкамъ проявить необходимую объективность.

ляки почему-то полагаютъ, что это «Царство Польское» было возстановлено Европою на Вѣнскомъ конгрессѣ. Въ дѣйствительности державы, договаривавшіяся на этомъ конгрессѣ, предоставили Императору Всероссійскому дать конгрессовой Польшѣ такое устройство, какое Онъ признаетъ соответственнымъ; Онъ могъ дать имъ не болѣе того, что прусскій король далъ Познанской области, или, въ лучшемъ случаѣ, автономію въ родѣ финляндской.

Царство Польское, западно-русскія и литовскія губерніи.

Императоръ, по своей волѣ, возстановилъ польское государство подъ наименованіемъ «Царства Польскаго»; по польски оно называлось «королевствомъ»; оно имѣло совершенно отдѣльное, самостоятельное государственное устройство, свои законодательныя палаты, администрацію, финансы, школы, судъ и войска; оно находилось лишь въ личномъ соединеніи съ Россіею въ Особѣ Монарха. Даже русская земля, Холмщина и литовская земля лѣваго берега Нѣмана были оставлены въ составѣ этого Царства ¹¹⁾.

Такимъ образомъ Императоръ Александръ I сдѣлалъ для поляковъ то, больше чего сдѣлать было невозможно. Мало того, имѣются основанія допустить, что Императоръ былъ намѣренъ возстановить Польшу чуть ли не въ предѣлахъ 1772 года ¹²⁾. Опять таки среди государственныхъ людей Россіи того времени, имѣвшихъ возможность докладывать Императору свои взгляды, не было такихъ, которые знали бы исторію Россіи и понимали бы ея интересы настолько, чтобы доложить Ему то, что они были обязаны доложить въ силу присяги, не говоря уже объ ихъ патриотизмѣ. Такой докладъ былъ сдѣланъ историкомъ *Карамзинымъ*, имя котораго должно быть занесено золотыми буквами на страницы нашей исторіи.

Западно-русскія и литовскія губерніи остались въ составѣ Имперіи, но поляки, составлявшіе по преимуществу культурный слой населенія этихъ губерній, продолжали играть въ нихъ такую роль, которая приличествовала имъ лишь въ польскихъ земляхъ ¹³⁾.

¹¹⁾ О договорахъ, заключенныхъ во время Вѣнскаго конгресса и т. д. см. *П. С. З.* («Полное собраніе законовъ»), XXXIII.

¹²⁾ См. труды *Шильдера*, со ссылками, а также *Soltyk*, I, 17 etc. и въ особенности «Императоръ Александръ I. Опытъ историческаго изслѣдованія» *Великаго Князя Николая Михайловича*. Второе изданіе 1914 г.

¹³⁾ «La noblesse conservait sous le gouvernement du Czar une sorte d'indépendance... elle avait même une certaine part au gouvernement...» См. *Soltyk*, II, 91—93.

Стремленія поляковъ.

Съ своей стороны поляки стремились къ восстановленію «Польши отъ моря до моря»¹⁴⁾, точнѣ Польши въ предѣлахъ до перваго ея раздѣла 1772—1773 гг., т. е. къ расчлененію Россіи и къ возвращенію себѣ возможности продолжать дѣло денационализаціи западно-русскаго народа. Русская государственность пока этому не противодѣйствовала, даже въ началѣ царствованія Императора Николая I, который въ это время ни въ чемъ не отступалъ отъ своихъ обязанностей Царя конституціонной Польши; впрочемъ поляки были убѣждены въ противномъ.

Такимъ образомъ, въ періодъ времени 1796—1825 гг., Россія сдѣлала для поляковъ больше, а не меньше того, что ей слѣдовало сдѣлать съ точки зрѣнія справедливости.

Отношенія Россіи къ прочимъ славянамъ, къ грекамъ и къ Турціи.

Каково же было отношеніе Россіи въ этотъ же періодъ времени къ прочимъ славянамъ, къ грекамъ и къ Турціи, подъ властью которой находилась большая часть православныхъ (не русскихъ) христіанъ?

Послѣ Яскаго мира 1791 года, Турція, до тѣхъ поръ легко поддававшаяся интригамъ и наущенію враговъ Россіи, рѣзко измѣнила свою политику и установила дружественныя къ ней отношенія; въ 1798 году Турція заключила съ Россіею договоръ, по которому, между прочимъ, русскимъ судамъ былъ предоставленъ свободный проходъ черезъ Дарданельскій проливъ, а въ 1799 году турки, въ союзъ съ русскими, вели войну противъ французовъ.

Въ 1804 году сербы возстали противъ турокъ подъ начальствомъ Кара-Георгія. Императоръ Александръ I былъ озабоченъ вопросомъ объ улучшеніи участи турецкихъ христіанъ вообще. Однако неудачный для Россіи исходъ кампаніи 1805 года повдвинулъ на Турцію въ смыслѣ благопріятномъ для Наполеона: посоль его въ Царьградѣ Себастьяни настоялъ на отмѣнѣ пропуска русскихъ судовъ черезъ проливы и на смѣнѣ преданныхъ Россіи господарей Молдавіи и Валахіи. Это привело къ русско-турецкой войнѣ 1806—1812 гг., окончившейся *Букарештскимъ миромъ*¹⁵⁾, по

¹⁴⁾ Ни одинъ изъ польскихъ писателей еще не доказалъ, что такая Польша существовала; на картахъ, приложенныхъ къ сочиненіямъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, она показана; поляки въ этомъ убѣждены, но это вовсе не является доказательствомъ, съ точки зрѣнія требованій науки.

¹⁵⁾ См. источникъ, указанный въ «Русскомъ биографическомъ словарѣ», въ биографіи князя М. И. Гол.-Кутузова-Смоленскаго и *Тельова*. «Русскіе представители въ Царьградѣ 1496—1891». Спб. 1891.

которому побѣжденная Турція уступила Россіи Бессарабію, а Сербіи была предоставлена автономія съ уплатою Турціи ежегодной дани.

Въ это самое время, въ 1812 году, на Россію обрушился Наполеонъ I, но въ борьбѣ съ нею разбилось въ дребезги колоссальное по тому времени могущество величайшаго европейскаго завоевателя.

Западная Европа въ то время не могла не признавать, что только благодаря Россіи можно было сломить силу Наполеона, но въ чемъ заключалась сила Россіи, этого она понять не могла. Славянскіе, главнымъ образомъ, православные народы, большею частью, уразумѣли силу Россіи и увѣровали въ нее, какъ въ свою единственную покровительницу и защитницу, а для нѣкоторыхъ и освободительницу. Отчасти такое же вліяніе эта борьба оказала и на грековъ.

Этимъ въ значительной степени и объясняется пробужденіе у нихъ, а затѣмъ и быстрый ростъ у нѣкоторыхъ изъ этихъ народовъ національнаго самосознанія и способности къ культурной борьбѣ: именно послѣ наполеоновскихъ войнъ, независимо отъ того вліянія, которое было оказано на европейскіе народы въ этомъ же направленіи наполеоновскою Франціею. Ранѣе другихъ возстали греки, которые возлагали свои надежды не на одну Россію.

Вліяніе священнаго союза на оцѣнку восточнаго и славянскаго вопросовъ.

Однако въ это самое время въ Европѣ господствовалъ «священный союзъ»¹⁶⁾, который смотрѣлъ, какъ на бунтовщиковъ, на тѣхъ самыхъ турецкихъ христіанъ, кои возставали противъ своихъ притѣснителей и просили помощи у Россіи. Это препятствовало не только рѣшенію восточнаго (и славянскаго) вопроса, но даже правильному его освѣщенію и соотвѣтственной его постановкѣ.

Священный союзъ стѣсняетъ Россію и препятствуетъ ей проявить въ отношеніяхъ къ Турціи должную энергію.

Императоръ Александръ I былъ душою священнаго союза. Имѣя въ виду благо всего человѣчества, онъ давалъ соотвѣтственное направленіе своей политикѣ какъ внѣ, такъ даже и внутри

¹⁶⁾ *И. С. З.*, XXXIII, № 25943 г. т. д.

Россіи ¹⁷⁾, тогда какъ другіе участники союза имѣли въ виду лишь свой собственные интересы.

Императоръ проявилъ въ это время большую уступчивость и сдержанность въ видахъ обезпеченія общаго блага всей Европы, но, тѣмъ не менѣе, и Онъ не счелъ возможнымъ раздѣлить вполнѣ точку зрѣнія своихъ союзниковъ и поднялъ вопросъ о необходимости защитить турецкихъ христіанъ отъ звѣрствъ и неистовствъ турокъ. Однако звѣрства продолжались и не могли не продолжаться послѣ воззванія султана, возбуждавшаго фанатизмъ и раздраженіе мусульманъ противъ христіанъ. Въ то же время Порта запретила проходъ черезъ Дарданеллы русскимъ судамъ, нагруженнымъ хлѣбомъ, и велѣла осматривать русскіе корабли «вопреки смыслу договоровъ»; въ дунайскія княжества были введены турецкія войска также «въ противность договоровъ».

Въ это время противъ Россіи болѣе другихъ державъ выступили Англія и Австрія. Англійскій посолъ лордъ Странфордъ дѣйствовалъ по отношенію къ нашему посланнику барону Строгонову «прямо враждебно», а въ Вѣнѣ находили поведеніе Строгонова, исполнявшаго указанія Петербургскаго кабинета, «сначала не разсудительнымъ, потомъ страстнымъ, наконецъ вѣроломнымъ и невыносимымъ» ¹⁸⁾.

Все это ободряло Порту и усиливало ея заносчивость и неуступчивость.

Въ октябрѣ 1825 года, Императоръ Александръ объявилъ, что заставить силою оружія Турцію исполнить справедливыя требованія Россіи, но не успѣлъ привести это намѣреніе въ исполненіе.

Восточный вопросъ при Императорѣ Николаѣ I.

Императоръ Николай I выдѣлилъ въ несогласіяхъ нашихъ съ Портою два вопроса, изъ коихъ одинъ, *греческій* могъ быть улаженъ совокупнымъ вмѣшательствомъ Европы ¹⁹⁾, а другой, касавшійся *нарушенія* Портою *обязательствъ*, возложенныхъ на нее нашими съ нею договорами, представлялъ «чисто русское дѣло» и

¹⁷⁾ Этимъ и объясняется та перемѣна, которая произошла въ немъ и которая приводила въ недоумѣніе многихъ историковъ. Объ этой перемѣнѣ см. вышеупомянутый опытъ изслѣдованія: «Императоръ Александръ I».

¹⁸⁾ См. *Тепловъ*, 51—56.

¹⁹⁾ и ²⁰⁾ См. нашъ трудъ («Введеніе въ исторію русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Спб. 1906 г.). В. И. Р. Т. 77—78, 21.

долженъ былъ быть рѣшенъ непосредственно Россіею, не справляясь съ мнѣніями ея союзниковъ.

Портѣ былъ предъявленъ ультиматумъ съ требованіемъ исполненія Букарештскаго договора и высылки уполномоченныхъ для переговоровъ относительно русско-турецкихъ дѣлъ и отношеній.

Турція исполнила требованія Россіи. 25-го сентября 1826 года была заключена *Аккерманская конвенція*, въ силу коей Порта согласилась оставить за Россіею спорныя мѣстности на Кавказѣ и предоставить совершенную свободу русской торговлѣ въ Черномъ и Средиземномъ моряхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ признала право нашего покровительства надъ Молдавіей, Валахіей и Сербіей, которымъ были подтверждены прежнія права и преимущества.

Уладить мирнымъ путемъ греческія дѣла не удалось. 24-го іюля Россія, Франція и Англія заключили въ Лондонѣ договоръ, причемъ было постановлено предложить Турціи посредничество, въ видахъ примиренія съ греками, а затѣмъ ей было предъявлено требованіе заключить перемиріе въ теченіе мѣсяца, съ угрозою поддержать это требованіе силою оружія.

Порта оставила эти предложенія безъ отвѣта; турки продолжали избіеніе грековъ ²⁰⁾.

За это Турція заплатилась Наваринскимъ погромомъ 8-го октября 1827 года, уничтожившимъ весь турецкій флотъ, но и этотъ погромъ не поколебалъ ея упорства. Мало того, Порта начала принимать новыя стѣснительныя мѣры противъ нашей торговли, намѣревалась изгнать всѣхъ русскихъ подданныхъ и призывала мусульманъ къ «священной войнѣ» съ «невѣрными».

Тогда Императоръ Николай I объявилъ войну Турціи, не обращая вниманія на дипломатическое противодѣйствіе Англіи, опасавшейся преобладающаго вліянія Россіи на турецкихъ христіанъ.

Война 1828—29 гг. окончилась побѣдою Россіи, которая, впрочемъ, воспользовалась своими успѣхами весьма умѣренно: для себя она получила по *Адрианопольскому* трактату лишь нѣсколько крѣпостей на Кавказскомъ берегу Чернаго моря и Дунайскія гирла, причемъ были подтверждены права русскихъ подданныхъ на полную и совершенную свободу торговли въ Турціи на сушѣ и на морѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Турція признала независимость Греціи и предоставила Императору всероссійскому покровительство надъ Молдавіею, Валахіею и Сербіею. Меттернихъ, по соглашенію съ Веллингтономъ, убѣдилъ берлинскій кабинетъ завести рѣчь о томъ,

²⁰⁾ См. примѣч. на стр. 68.

чтобы поставить независимость и цѣлость Оттоманской имперіи подъ охрану и ручательство всѣхъ великихъ державъ²¹⁾, но Императоръ Николай ясно и коротко отклонилъ это предложеніе²²⁾.

Императоръ Николай I покровитель православныхъ народовъ Турціи. Второй періодъ дружескихъ отношеній между Россією и Турцією.

Такимъ образомъ Императоръ Николай I, хотя и дѣлалъ извѣстныя уступки «Европѣ» въ духѣ основной идеи священнаго союза, но, тѣмъ не менѣе, внесъ существенныя поправки въ политическія программы Россіи не только 1796—1801, но и 1801—1825 г.г. Онъ оказывалъ покровительство и дѣйствительную поддержку всѣмъ православнымъ народамъ Турціи безъ исключенія, *не отдѣляя грековъ и румынъ отъ славянъ* и только по отношенію къ Греціи (хотя и освобожденной главнымъ образомъ силою русскаго оружія) допускалъ совмѣстное покровительство всѣхъ трехъ державъ «поручительницъ»: Россіи, Франціи и Англіи²³⁾. Императоръ былъ готовъ жить съ Турціей въ мирѣ и даже поддерживать ее, но требовалъ отъ нея уваженія къ заключеннымъ договорамъ и къ положенію Россіи, какъ единственной православной великой державы. По свидѣтельству нѣкоторыхъ историковъ Онъ сказалъ посламъ султана:

«Скажите отъ меня вашему повелителю, что онъ всегда можетъ разсчитывать на мою помощь, если ему угодно будетъ всегда помнить, что часть его подданныхъ—христіане и что я—покровитель церкви православной²⁴⁾».

Вскорѣ Императоръ доказалъ, что у Него слово не расходится съ дѣломъ. Когда египетскій паша Мехмедъ-Али возсталъ противъ султана, а сынъ его Ибрагимъ разбилъ турокъ и подступилъ къ Бруссу, то Императоръ отправилъ къ Мехмеду-Али, въ качествѣ посла, Н. Н. Муравьева, по требованію котораго египтяне прекратили военныя дѣйствія. Независимо отъ этого, 9 февраля 1833 года, въ Босфоръ прибыла эскадра адмирала Лазарева, а сильный отрядъ

²¹⁾ Инициатива въ этомъ случаѣ принадлежала Австріи.

²²⁾ В. И. Р.-Т. 77—78, 22.

²³⁾ И въ настоящее время эти три державы дѣйствуютъ вполне согласно по отношенію къ Греціи и къ Турціи.

²⁴⁾ См. сочиненіе Н. А. Епанчина: «Очеркъ похода 1829 г. въ Евр. Турціи», 1905 г., ч. I, стр. 1—64, со ссылками на соч. Лакруа «Histoire de Nicolas I» (V, p. 16) и т. д.

русской пѣхоты высадился у Хункяръ-Искелеси и расположился тамъ въ полной готовности отразить Ибрагима, если бы въ томъ встрѣтилась надобность.

Мехмедъ-Али былъ вынужденъ заключить миръ съ Портою²⁵⁾.

Хункяръ-Искелесійскій договоръ 1833 г.

Между тѣмъ, 20 іюня 1833 года, чрезвычайный посолъ графъ Орловъ заключилъ съ Турціей на 8 лѣтъ Хункяръ-Искелесійскій договоръ, въ силу коего Россія и Турція вступили въ союзъ, съ цѣлью взаимной защиты противъ всякаго покушенія, для чего «ихъ величества²⁶⁾ общають согласоваться откровенно касательно всѣхъ предметовъ, которые относятся до ихъ обоюднаго спокойствія и безопасности». При этомъ Императоръ, «вслѣдствіе искреннѣйшаго желанія обезпечить существованіе, сохраненіе и полную независимость Блистательной Порты», общалъ, въ случаѣ надобности, предоставить въ ея распоряженіе необходимое число сухопутныхъ и морскихъ силъ. Отдѣльною тайною статьею было постановлено, что вмѣсто вооруженной союзной помощи, слѣдующей Россіи на основаніи взаимства, Порты обязуется закрыть Дарданельскій проливъ, т. е. не дозволить никакимъ иностраннымъ военнымъ кораблямъ входить въ оный подъ какимъ бы то ни было предлогомъ²⁷⁾.

Почему Россія не могла въ это время добиться болѣе существенныхъ результатовъ на пути рѣшенія восточнаго вопроса?

Могла ли въ то время Россія добиться болѣе существенныхъ результатовъ на пути развитія восточнаго вопроса? Нѣтъ, не могла, ибо тому препятствовали: а) положеніе дѣлъ въ Европѣ, гдѣ революція во Франціи 1830 года²⁸⁾ дала толчекъ къ выступленію (или попыткамъ къ выступленіямъ) въ томъ же родѣ въ разныхъ государствахъ, а между тѣмъ Императоръ Николай считалъ себя обязаннымъ продолжать политику Императора Александра I, какъ творца священнаго союза; б) положеніе дѣлъ въ Россіи, гдѣ при

²⁵⁾ См. В. И. Р.-Т. 77—78, 23.

²⁶⁾ Императоръ и султанъ.

²⁷⁾ Теплоу, 59—62. Юзефовичъ. «Договоры Россіи съ Востокомъ», 31.

²⁸⁾ Приведшая къ сверженію «короля Франціи» Карля X и къ вступленію на престолъ этого государства, «короля французовъ» Людовика—Филиппа.

самомъ восшествіи на престолъ Императора Николая, въ декабрѣ 1825 года, Ему пришлось подавить бунтъ, вызванный «декабристами»²⁹⁾, тогда какъ большинство русской. «интеллигенціи» того времени не могло понять даже безусловно настоящей необходимости освобожденія крестьянъ³⁰⁾, что Императоръ вполне понималъ и, вполнѣ въ слѣдствіи, завѣщалъ своему преемнику; в) недостаточное еще развитіе силъ и средствъ Россіи для того, чтобы вести болѣе рѣшительную активную политику въ видахъ рѣшенія восточнаго вопроса въ пользу Россіи и Славянства, и наконецъ г) слабое еще развитіе національнаго самосознанія въ русскомъ образованномъ обществѣ, которому трудно было и развиться при томъ условіи, что культурный слой русскаго народа получалъ (и въ семьѣ, и въ школѣ) не русское воспитаніе и настолько оторвался отъ народа, что пересталъ его понимать.

Польское возстаніе 1830—31 г.г. Измѣненія въ положеніи Царства Польскаго.

Такое же значеніе имѣло возстаніе поляковъ 1830—31 г.г., имѣвшее цѣлью возстановленіе независимой Польши въ предѣлахъ до перваго раздѣла 1772—73 г.г. съ вторичнымъ захватомъ поляками западно-русскихъ и литовскихъ земель, съ такимъ трудомъ возвращенныхъ отъ Польши при Императрицѣ Екатеринѣ II³¹⁾.

Возстаніе это было подавлено силою русскаго оружія³²⁾. Оно побудило Императора Николая I отмѣнить конституцію, дарованную Царству Польскому Императоромъ Александромъ I и нѣсколько приблизить административный строй Царства къ таковому же строю всей Имперіи, при чемъ однако былъ оставленъ польскій языкъ въ мѣстной администраціи, судѣ и школѣ, оставленъ въ силѣ кодексъ Наполеона I³³⁾ и т. д.

Русско-польскія отношенія въ западно-русскихъ губерніяхъ.

Своимъ отношеніемъ къ западно-русскимъ губерніямъ Императоръ Николай I показалъ, что Онъ стоитъ на точкѣ зрѣнія Іоанна III,

²⁹⁾ и ³⁰⁾ С. В. М. (Столѣтіе Военнаго Министерства), Г. III. (Главный Штабъ), ч. I, кн. 2, отд. 1 (нашъ «Истор. очеркъ возникн. и развитія въ Россіи Генер. Штаба»), 368—372 и С. В. М., И. В. Р. Г. III. (Истор. оч. возн. и разв. въ Россіи Ген. Штаба въ 1825—1902 г.г.) вып. II, 3—9.

³¹⁾ и ³²⁾ См. *Soltyk, Пузыревскій*. «Польско-русская война 1831 г.» и его источники.

³³⁾ Введенный Наполеономъ въ герцогствѣ варшавскомъ.

т. е. считаетъ эти губерніи коренными русскими землями и во всякомъ случаѣ не допустить дальнѣйшей ихъ полонизаціи и латинизаціи: управленіе получило русскій характеръ; русскому языку было, наконецъ, предоставлено подобающее ему значеніе³⁴⁾; послѣдовало возсоединеніе греко-уніатской церкви съ православною³⁵⁾ и т. д.

Совокупность всѣхъ этихъ мѣръ представлялась полякамъ суровымъ и жестокимъ нарушеніемъ ихъ правъ; въ дѣйствительности же это было лишь весьма умѣренное и не полное возстановленіе правъ русскаго элемента въ этомъ краѣ: самымъ большимъ зломъ было то, что *польскіе помѣщики*³⁶⁾ продолжали владѣть обширными землями съ населявшими ихъ *массами русскихъ крестьянъ* и вообще поляки, составлявшіе ничтожное меньшинство населенія западно-русскихъ губерній, пользовались очень большимъ вѣсомъ и вліяніемъ на ходъ всякаго рода дѣлъ въ этомъ краѣ; русскихъ помѣщиковъ и вообще надлежащаго противовѣса культурному польскому слою населенія почти вовсе не было и т. д. Все же и въ этомъ отношеніи, въ царствованіе Императора Николая I, было положено начало если не освобожденія русскаго крестьянства въ западныхъ губерніяхъ, то, по крайней мѣрѣ, облегченія его участи посредствомъ введенія инвентарнаго положенія и т. п. мѣръ.

Отношеніе къ этому вопросу русскаго образованнаго общества.

Почему же русское дворянство великорусскихъ губерній или, по крайней мѣрѣ, просвѣщенная его часть и вообще русское образованное общество не попытались оказать помощь правительству и не стремились хотя бы къ пріобрѣтенію земель въ западномъ краѣ? Потому что они не понимали необходимости такого стремленія вслѣдствіе незнанія русской исторіи и преклонялись предъ «Европою», предъ Западомъ: мѣстныя дѣла, не вязавшіяся съ шедшими

³⁴⁾ Однако, такъ какъ въ числѣ мѣстнаго чиновничества преобладали поляки, то даже въ присутственныхъ мѣстахъ раздавалась польская рѣчь; о дворянскихъ собраніяхъ нечего и говорить.

³⁵⁾ Это возсоединеніе не распространилось на восточную окраину Царства Польскаго, гдѣ безпрепятственно продолжалось ополчненіе и окатоличеніе русскихъ уніатовъ.

³⁶⁾ «Les patriotes de Podolie, d'Ukraine et de Volhynie, ou plutôt toute la masse des propriétaires brûlaient depuis longtemps de secouer l'odieux joug des Moscovites», . . . *Soltyk*, II, 91. Таково было ихъ настроеніе и до 1830—31 г.г. и послѣ 1831 года.

съ запада Европы «великими идеями», представлялись этому обществу не заслуживавшими вниманія. На этой почвѣ и разошлись такъ называемые «славянофилы» съ своими противниками «западниками».

Славянофилы и западники.

Необходимо замѣтить, что наименованія «славянофиловъ» и «западниковъ» не даютъ правильнаго представленія о сущности ученій обоихъ этихъ направленій. Каждое изъ нихъ получило свое наименованіе отъ противниковъ, а не само принимало его на себя. Невыгоды отъ этого получились для «славянофиловъ» гораздо большія, чѣмъ для «западниковъ», ибо въ широкихъ общественныхъ кругахъ полагали, что «западники» стараются усвоить плоды западно-европейскаго просвѣщенія и культуры, а такъ какъ Россія отстала отъ Запада, то ихъ стремленіе весьма почтенно; наоборотъ славянофиловъ считали сторонниками возвращенія къ до-петровской старинѣ, т. е. сторонниками *реакціи* или, по крайней мѣрѣ, *застоя*, а такъ какъ никто не хотѣлъ казаться противникомъ прогресса, то, естественно, русская «интеллигенція» того времени склонялась на сторону «западниковъ».

Идеи первыхъ «славянофиловъ». Мысли А. С. Хомякова.

Что же въ дѣйствительности говорили первые «славянофилы». Какія идеи проводили они, напр. А. С. Хомяковъ?

«Всякая система, какъ и всякое учрежденіе Запада, содержитъ въ себѣ рѣшеніе какого-нибудь вопроса, заданнаго жизнію прежнихъ вѣковъ. *Перенесеніе* ³⁷⁾ этихъ системъ на новую и народную почву не безопасно и рѣдко бываетъ безвредно. Тутъ, гдѣ вопросъ еще не возникалъ, онъ непременно возникнетъ, хотя можетъ быть и въ другой формѣ, если только имѣлъ возможность возникнуть при условіяхъ этого общества. Если же общество таково, что вопросъ разумно возникать не могъ, (а таково отношеніе почти всѣхъ вопросовъ Запада къ Россіи), въ жизни умственной народа непременно произойдетъ, конечно, кратковременное, но болѣзненное и крайне-безсмысленное движеніе, подобное тому жизненному разстройству, которымъ сопровождается введеніе началъ неоргани-

³⁷⁾ Курсивъ нашъ. А. С. Хомяковъ возстаетъ противъ неосмысленнаго перенесенія указанныхъ системъ базъ примѣненія къ особымъ условіямъ новой народной почвы. *II. Г.*

ческихъ, даже отчасти и безвредныхъ, въ органическое тѣло. Этихъ примѣровъ не мало . . . главный, самый яркій, самый общій во всей нашей наукѣ, образованности и бытѣ — это формализмъ, неизбежный, какъ подражаніе чужеземнымъ образцамъ, понятымъ въ видѣ готоваго результата, независимо отъ умственного историческаго движенія, которымъ они произведены» ³⁸⁾.

«Житель Москвы можетъ восхищаться Лондономъ и не страдать въ своемъ самолюбіи. Для обоихъ еще много впереди ³⁹⁾ . . . Я взошелъ на Англійскій берегъ съ веселымъ изумленіемъ, я оставилъ его съ грустною любовію ⁴⁰⁾.

Англійскій Вигизмъ и Вигизмъ русскаго общества.

«Происходя отъ внутренней неполноты и ложности духовныхъ законовъ, положенныхъ исторіею въ основаніе Англій, Англійскій Вигизмъ былъ естественнымъ и, такъ сказать, законнымъ развитіемъ одной изъ ея стихій. Онъ оставался народнымъ . . . Иное дѣло Вигизмъ нашего общества. Порожденный не внутреннимъ закономъ духовной народной жизни, а только историческою случайностью внѣшнихъ отношеній Русской земли и временнымъ деспотизмомъ мѣстнаго обычая, онъ сначала явился протестомъ противъ случайнаго явленія, но, по закону можетъ быть необходимому, онъ сдѣлался протестомъ противъ всей народной жизни, противъ всей ея сущности: онъ отлучилъ отъ себя все Русское начало и самъ отъ него отлучился. Бессильный, какъ всякая оторванная личность, лишенный всякаго внутренняго содержанія (ибо онъ былъ только отрицаніемъ), лишенный всякой духовной жизни, ибо онъ оторвался вполнѣ отъ своей родной земли, — онъ былъ принужденъ . . . прицѣпиться къ другому историческому и сильному умственному движенію, къ движенію Запада, котораго онъ сдѣлался школьникомъ и рабомъ. Это духовное рабство передъ Западнымъ міромъ, этотъ ожесточенный антагонизмъ противъ Русской земли, разсмотрѣнные въ продолженіе цѣлаго столѣтія, представляютъ весьма любопытное и поучительное явленіе. Отрицаніе всего Русскаго . . . доходило до крайнихъ предѣловъ возможности. Въ немъ проявлялась какая то страсть, какая то комическая восторженность, обли-

³⁸⁾ См. *II. С. С. А. С. Хомякова*. (Полное собраніе сочиненій Алексѣя Степановича Хомякова), т. I, изд. 2-е, Москва, 1878 г., стр. 61 («Млѣніе Русскихъ объ иностранцахъ»).

³⁹⁾ и ⁴⁰⁾ Тамъ же, стр. 108 и 139 («Письмо объ Англіи»).

чающая въ одно время умственную страсть и совершеннѣйшее самодовольствіе. Конечно, эти крайности, повидимому, принадлежатъ болѣе первому періоду нашей Европеизаціи, чѣмъ послѣднему; но послѣдній, при большемъ безстрастіи, заключаетъ въ себѣ большее презрѣніе и полнѣйшее отрицаніе всего народнаго»⁴¹⁾.

Ничтожество науки въ Россіи.

«Въ прежнихъ статьяхъ я говорилъ о *ничтожествѣ* и о причинахъ ничтожества *науки въ Россіи*. Самый фактъ не подлежить сомнѣнію; причины его ясны. Наука сама подвинуться не можетъ, покуда не будетъ устранена причина ея мертвенности, т.-е. тотъ внутренній разрывъ, о которомъ я уже говорилъ; но любопытно видѣть, съ какимъ упорствомъ она отстаиваетъ свое благопріобрѣтенное ничтожество и съ какимъ жаромъ возстаетъ она противъ всякой попытки, могущей возмутить ея умственный сонъ»⁴²⁾.

Исторія призываетъ Россію стать впереди всемірнаго просвѣщенія.

«Исторія призываетъ Россію стать впереди всемірнаго просвѣщенія; она даетъ ей на это право за всесторонность и полноту ея началъ, а право, данное народу, есть обязанность, налагаемая на cadaго изъ его членовъ»⁴³⁾.

«Человѣкъ, безусловно принимая чужой анализъ, дѣйствительно подчиняется чужому синтезу и дѣлается его рабомъ»⁴⁴⁾.

Темныя и свѣтлыя стороны древней Руси.

Въ статьѣ «О старомъ и новомъ» А. С. Хомяковъ выясняетъ «темныя и свѣтлыя стороны древней Руси», при чемъ едва ли можно превзойти его въ отгнѣненіи темныхъ ея сторонъ, тогда какъ въ отношеніи свѣтлыхъ можно замѣтить (не умышленные, но существенные) пропуски. То же самое, пожалуй, можно замѣтить и относительно его статьи «Тридцать лѣтъ царствованія Ивана Васильевича».

⁴¹⁾ Тамъ же, стр. 156 («По поводу Гумбольдта»).

⁴²⁾ Курсивъ нашъ. П. Г. Тамъ же, стр. 157.

⁴³⁾ Курсивъ нашъ. Тамъ же, стр. 179.

⁴⁴⁾ Тамъ же, стр. 179 («Аристотель и всемірная выставка»).

Статью, посвященную оперѣ Глинки «Жизнь за Царя», Хомяковъ заканчиваетъ словами: «Нѣтъ человѣчески-истиннаго безъ истинно-народнаго!»⁴⁵⁾.

Полемика съ Грановскимъ.

Въ полемикѣ съ Т. Н. Грановскимъ, А. С. Хомяковъ проявляетъ нѣкоторый задоръ, котораго нѣтъ вовсе въ массѣ его сочиненій, но читателю вполне ясно, что это есть лишь продолженіе тѣхъ споровъ, которые вели въ это время «славянофилы» съ «западниками»⁴⁶⁾.

Разборъ статей И. В. Киртвесскаго.

Хомяковъ разбираетъ нѣкоторыя статьи И. В. Киртвесскаго⁴⁷⁾, разбираетъ благожелательно и приводитъ свои поясненія, доказывающія, что и къ единомышленникамъ онъ относится критически, если только это требуется пользою дѣла.

Значеніе археологій для славянъ.

Въ его «Предисловіи къ русскимъ пѣснямъ», изъ собранія П. В. Киртвесскаго⁴⁸⁾ читаемъ:

«Археологическія розысканія обращаютъ на себя въ наше время вниманіе ученаго міра. Германія, Франція, Англія отыскиваютъ слѣды своей древней поэзіи и памятники своей прежней жизни. Земли славянскія слѣдуютъ тому же примѣру. Разумѣется, что на сей разъ подражательность, которая такъ часто вводитъ насъ въ ошибки, навела насъ на направленіе полезное»...

«Конечно, нельзя отрицать великаго поэтического достоинства въ пѣсняхъ о Нибелунгахъ и объ сильныхъ богатыряхъ древней Германіи, нельзя спорить объ историческомъ достоинствѣ произ-

⁴⁵⁾ Тамъ же, стр. 358—377, 378—401, 446—451.

⁴⁶⁾ Тамъ же, стр. 488—510. Во всякомъ случаѣ эта благородная (съ обѣихъ сторонъ) полемика не имѣетъ ничего общаго съ полемикою нашего времени, когда спорящіе нерѣдко обливаютъ другъ друга ушатами грязи, забывая даже о сущности дѣла и т. п.

⁴⁷⁾ Тамъ же, стр. 197—260 («По поводу статьи И. В. Киртвесскаго: «О характерѣ просвѣщенія Европы и о его отношеніи къ просвѣщенію Россіи»), 263—284 («По поводу отрывковъ, найденныхъ въ бумагахъ И. В. Киртвесскаго») и 586—590 («Иванъ Васильевичъ Киртвесскій»).

⁴⁸⁾ Тамъ же, стр. 511—520.

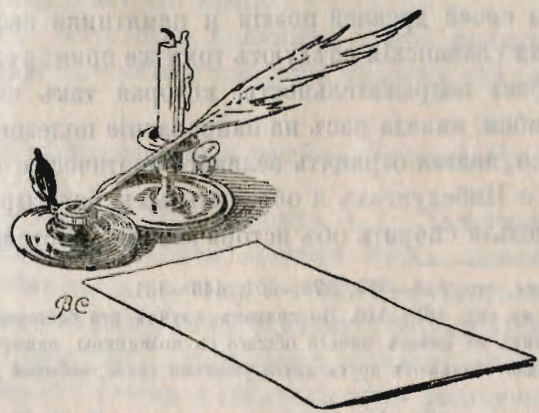

веденій народной поэзіи, собранныхъ трудолюбіемъ такихъ людей, какъ Форіель; но должно признаться, что, обогащая міръ художества и науки, онѣ не вносятъ ничего живого въ самую жизнь»...

«Иное дѣло археологія въ земляхъ славянскихъ. Тутъ она явилась силою живою и плодотворною; тутъ пробудила она много сердечныхъ сочувствій, которыя до тѣхъ поръ не были сознаны и гложли въ мертвомъ забвеніи; возобновила много источниковъ, занесенныхъ и засыпанныхъ чужеземными наносами... Важнѣе же всего та истина, добытая изъ археологическихъ изслѣдованій, истина, еще не всѣми сознанныя и даже многими оспариваемая съ ожесточеннымъ упорствомъ, что вѣра православная была первою воспитательницею племенъ славянскихъ, и что отступничество отъ нея нанесло первый и самый жестокий ударъ ихъ народной самобытности. Полное и живое сознание этой истины будетъ великимъ шагомъ впередъ: оно не минуетъ. Богатые плоды уже добыты наукою для современныхъ славянъ; но впереди можно смѣло ожидать жатвы еще богатѣйшей»⁴⁹⁾.

П. Гейсмансъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

⁴⁹⁾ Пѣсни, которымъ посвящено предисловіе, были напечатаны въ «Московскомъ Сборникѣ» 1852 года.

Германія и война.¹⁾

По поводу безпощаднаго и варварскаго веденія войны германцами, журналъ «Revue des Deux Mondes» помѣстилъ интересное письмо Эмиля Бутру, которое приводимъ здѣсь.

Фактъ, который съ самаго начала войны поразилъ весь міръ, это то попраніе божескихъ и человѣческихъ законовъ, которое съ первыхъ же шаговъ обнаружила Германія. Совершенныя преступленія такъ громадны, что часть общественнаго мнѣнія нейтральныхъ странъ, присоединяясь къ официальнымъ завѣреніямъ представителей нѣмецкой науки и искусства, *a priori* отвергла самую возможность совершенія ихъ. *They cannot have done that* (Они не могли этого сдѣлать) слышимъ мы съ разныхъ сторонъ.

Однако всѣмъ, кто не стремился подъ видомъ нейтралитета поддержать дѣло нѣмцевъ, пришлось сдаться очевидности. Было слишкомъ яснымъ, согласно самымъ неопровержимымъ анке-

¹⁾ «Revue des Deux Mondes» отъ 15-го мая 1916 г. — Эмиль Бутру, членъ французской академіи наукъ.